

§1 ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Губарева А. В., Гулемин А. Н.

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. Объектом статьи являются актуальные проблемы сбора, хранения, использования и передачи персональных данных на межгосударственном уровне с учетом современной судебной практики прецедентных правовых систем. Авторы подробно рассматривают такие аспекты темы как необходимость гармонизации не только международного и государственного, но и регионального законодательства в рассматриваемой сфере. Особое внимание уделяется вопросам незаконного распространения персональных данных. В настоящее время страны с прецедентной судебной системой обнаруживают желание владеть и распоряжаться персональными данными граждан других государств на формально законных основаниях. Защита частной жизни пользователей Интернета должна быть урегулирована как на национальном, так и на международном уровнях. Обозначается необходимость разработки и принятия национальных законов и международных договоров, регламентирующих правила сбора информации о потребителях. Методом исследования является анализ политико — экономических и социальных процессов. Были использованы следующие методы исследования: общенаучные методы познания, а также логические и исторические методы научного исследования. До настоящего момента государствами не решены многие вопросы осуществления информационных процессов на правовом, организационном и техническом уровнях. В статье проведен анализ отдельных иностранных прецедентов и сделан вывод, что они предопределяют создание угроз безопасности персональным данным. Судебная практика иностранных государств явилась основанием для принятия поправок в законодательство РФ о персональных данных в части запрета на использование персональных данных граждан РФ иностранными операторами персональных данных.

Ключевые слова: уровень защищенности, распространение информации, базы данных, трансграничная передача информации, внешнеэкономическая деятельность, персональные данные, информационное законодательство, информационное право, политика конфиденциальности, обработка персональных данных.

Review. *The object of this article is the actual problems of collection, storage, usage and transmission of personal data at the international level with regard to modern judicial practice of precedent-setting legal systems. The authors thoroughly examine such aspects as the need for harmonization not only of international and national but also regional legislations in this sphere. Special attention is paid to the issues of illegal dissemination of personal data. Currently the country with precedent judicial system find the desire to own and dispose of personal data of citizens of other States on formal legal grounds. The protection of the privacy of users of the Internet should be regulated both at the national and international levels. The authors also emphasize the necessity for development and adoption of national laws and international treaties governing rules of gathering information about consumers. The research method is the analysis of political, economic and social processes. The authors have also used the following research methods: scientific methods of cognition as well as logical and historical methods of scientific research. According to the authors, states have not resolved many of the issues of implementation of information processes at the legal, organizational and technical levels. The authors of the article carry out the analysis of individual foreign precedents and conclude that they involve the creation of threats to the security of personal data. Judicial practice of foreign states was the basis for the adoption of amendments to the Russian legislation on personal data regarding the prohibition on the use of personal data of citizens of the Russian Federation by foreign operators of personal data.*

Keywords: *privacy policy, protection levels, informational law, informational legislation, personal data, foreign economic activity, cross-border information transfer, data bases, dissemination of information, personal data processing.*

1.1.

С развитием технологий увеличивается количество баз данных, содержащих персональные сведения о человеке, держателями которых являются как государственные, так и частные, коммерческие структуры. Тем не менее, вопросы, касающиеся сбора, обработки, хранения и передачи персональных данных не имеют достаточно правового, организационного и технического обеспечения^[1]. Все большее внимание привлекают к себе проблемы незаконного распространения этих данных, увеличивается необходимость сохранять информацию, содержащую персональные данные исключительно в рамках правового поля (т.е. использование баз данных уполномоченными на то органами). В этих условиях, по мнению ученых, государство должно определить степень своего участия в регулировании процессов создания и функционирования баз данных, содержащих персональные данные, в интересах защиты прав граждан^[2].

Проблема информационных прав человека, как его неотъемлемых прав начала разрабатываться еще в середине XX века принятием

Всеобщей декларации прав человека^[3], ст. 18, 19 которой определили наличие права на свободу мысли, свободу убеждений и на свободное их выражение. К проблеме защиты персональных данных на международном уровне обратилась Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), принявшая 23 сентября 1980 г. Директиву «О защите неприкосновенности частной жизни и международных обменов персональными данными». В дальнейшем эти принципы были детализированы в Конвенции Совета Европы от 28 января 1981 г. «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных»^[4] (г. Страсбург), в Директиве Европейского сообщества от 27 июля 1990 г. «О защите граждан в плане обработки информации личного характера», в Директиве Европейского Союза и Парламента 95/46/ЕС от 24 октября 1995 г. «О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и свободном движении таких данных» и Директиве 97/66/ЕС от 15 декабря 1997 г. «Об обработке персональных данных и защите, конфиденциальности в телекоммуникационном секторе»^[5, с. 7]. В данных актах

Публикация подготовлена в рамках выполнения базовой части государственного задания вузу.

Проект № 2932.

определены основные принципы организации автоматизированной обработки данных личного характера и обеспечения права граждан на защиту персональных данных: данные персонального характера должны быть собраны только для определенных целей и в строгом соответствии с законом; цели, для достижения которых собираются и обрабатываются персональные данные, должны быть определены и утверждены до начала деятельности; в системах учета персональных данных должны быть внедрены механизмы, предотвращающие потери или неправильное (или злоумышленное) использование персональных данных; деятельность организаций (как государственных, так и частных), имеющих базы данных, содержащих персональные данные, должна быть открытой. Такие организации должны предоставить возможность заинтересованным лицам и контролирующим органам убедиться в легитимности обработки персональных данных и целей этой обработки; граждане должны иметь право доступа к данным о них, которые хранятся и обрабатываются, а также должны иметь возможность требовать, чтобы соответствующие данные о них были изменены или исключены; держатели данных должны быть подконтрольными для обеспечения соблюдения настоящих принципов, для этих целей должно быть предусмотрено создание независимого контролируемого органа как важного элемента защиты личности при автоматизированной обработке информации личного характера.

В Конвенции Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» определены такие основные понятия как «персональные данные», «автоматическая обработка персональных данных», «автоматизированные базы данных». Этот документ — первый обязывающий международный документ, защищающий физических лиц от злоупотреблений, которые могут иметь место при сборе и обработке данных, и ставящий в то же время задачу регулировать трансграничный поток персональных данных. Конвенция не только дает гарантии применительно к сбору и обработке персональных данных, но и запрещает, если национальное право не обеспечивает

надлежащих гарантий, обработку данных относительно расовой принадлежности лица, его политических взглядов, здоровья, религии и пр. Конвенция также предписывает определенные ограничения применительно к трансграничным потокам личных данных в те государства, где правовое регулирование не обеспечивает их должной защиты.

Безусловно, создание баз с персональными данными граждан облегчает работу государственных органов, однако отсутствие действенного инструментария по предотвращению незаконного использования и применения баз данных может дать прямо противоположный результат. Незаконное использование баз может нанести непоправимый ущерб имиджу государства как на международной арене, так и в среде своих граждан. Совместные усилия всех ведомств по разработке баз с теми или иными персональными данными о человеке должны обеспечиваться государственной охраной от незаконного проникновения лиц без допуска к информации, составляющей персональные данные. В этом может помочь координация работы ведомств, издание согласованных подведомственных нормативно-правовых актов, создание органов по контролю за распространением и применением баз персональных данных.

1.2.

Проблема защиты персональных данных, на первый взгляд, была решена с принятием Россией комплексного Федерального Закона от 27 июля 2006 г. «О персональных данных»^[6], однако в данном случае необходима координация действий государственных органов и частных лиц по сбору и хранению персональных данных, в том числе на региональном уровне. И в этом случае отчетливо проявляется необходимость гармонизации не только международного и государственного, но и регионального законодательства в рассматриваемой сфере. Как верно отмечает П. У. Кузнецов, «одной из актуальных задач юридической науки в настоящее время является стимулирование теоретических и методологических исследований, направленных на осмысление информационных феноменов

и разработку соответствующих им правовых инструментов» [7, с. 34].

В настоящее время только две статьи Уголовного Кодекса РФ [8] можно в той или иной степени рассматривать как устанавливающие ответственность за незаконное использование и распространение персональных данных. Ст. 137 УК РФ предусматривает ответственность за незаконный сбор или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, а объективной стороной ст. 272 УК РФ является неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации. Как видно, вместо термина «персональные данные» в первом случае используются термины «личная» и «семейная тайна». В то же время Федеральный Закон от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [9] в ст. 9 об ограничении доступа к информации содержит нормы, которые позволяют косвенно различать информацию «составляющую личную или семейную тайну и запрет на получение такой информации помимо воли гражданина (физического лица), если иное не предусмотрено федеральными законами» (п. 8) и персональные данные, порядок доступа к которым «устанавливается федеральным законом о персональных данных» (п. 9). Таким образом, представляется, что данные категории информации пересекаются, но не идентичны. В ст. 272 УК РФ также речь идет не о конкретно персональных данных, а о любой охраняемой законом компьютерной информации, в то время, как персональные данные могут собираться, использоваться и распространяться без применения средств электронной обработки.

Хочется отметить, что в науке информационного права складывается точка зрения на персональные данные как сведения, которые формируются по личному желанию индивида и на основе закона в процессе контакта индивида со структурами публичной власти, общественными и частными структурами с другими индивидами в процессе его жизненного цикла, используются в социальной среде в его интересах и в интересах государства, обеспечиваются охраной и защитой как

самого индивида, так и государства на основе международных норм и национального законодательства [10, с. 14]. Отсутствие прямой нормы, устанавливающей уголовное наказание за незаконное использование или распространение персональных данных является существенным упущением в условиях развивающегося информационного общества, когда подобного рода информация приобретает все большую ценность. Стоит отметить, однако, ст. 13.11 Кодекса об административных правонарушениях РФ [11], устанавливающую административную ответственность за нарушение порядка сбора, хранения, использования или распространения персональных данных в виде штрафа в размере от 300 (для граждан) до 10000 (для юридических лиц) рублей, что, тем не менее, представляется несущественным, когда, например, ежегодный доход «компьютерных пиратов», распространяющих в том числе и базы данных с персональными данными (адреса и телефоны, паспортные данные, недвижимость и пр.) составляет сотни миллионов долларов, общественная опасность данного правонарушения также недооценена.

1.3.

Все чаще появляется информация об открытии Интернет-сайтов, на которых размещена информация, содержащая персональные данные. Зачастую подобного рода сайты зарегистрированы на территории иностранного государства и национальные власти другой страны не в состоянии совершить какие-либо юридические действия по прекращению деятельности конкретного сайта. Кроме того, все более популярным становится приобретение товаров посредством сети Интернет. Для совершения сделки в Интернете зачастую запрашивается информация, составляющая персональные данные, и в настоящее время не существует правовых гарантий того, что подобного рода информация о приобретателе не будет раскрыта [12, с. 100]. Интересно, что за первый квартал 2014 года спрос на покупку товаров в иностранных интернет-магазинах у россиян увеличился более чем на 5 процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [13]. Согласно отчету Ассоци-

ации компаний интернет-торговли (АКИТ) число онлайн-покупателей в России выросло в 2013 г. на 13%, составив 30 милл. человек. По еженедельному количеству уникальных посетителей в IV квартале 2013 г. лидировал Ozon.ru — 4,6 милл. пользователей. На втором месте — Wildberries.ru с еженедельным показателем 3,1 милл. посетителей за этот же период. Третье место занял Ulmart.ru, значительно превысив планку в три милл. посетителей. Наиболее распространенным способом оплаты стали наличные средства (их выбрали 69% покупателей), второе место заняли банковские карты (14%), третье досталось электронным платежным системам (5%). Наибольший рост в электронной торговле отмечается в сегменте зарубежных интернет-магазинов. По статистике отчета, в 2013 г. доля российских покупателей на Aliexpress.com составила 11%, на Alibaba.com — 4,5%, на eBay — 3,5% [14]. Таким образом, можно констатировать, что зарубежные интернет-магазины становятся обладателями уникальных информационных баз данных на российских потребителей их услуг, а электронная коммерция усиливает риск вторжения в частную жизнь покупателей и нарушения права на ее неприкосновенность.

Дезорганизованность ряда отношений в сети Интернет приводит к появлению угроз информационной безопасности, в том числе несанкционированного доступа к охраняемой законом информации [15, с. 25]. По мнению исследователей, защита частной жизни пользователей Интернета должна быть урегулирована как на национальном, так и на международном уровнях. Обозначается необходимость разработки и принятия национальных законов и международных договоров, регламентирующих правила сбора информации о потребителях. Закрепляя в Конституции России и федеральных законах право на информацию, ответственность за злоупотребление информацией или иное нарушение, законодатель формирует информационную правосубъектность ... Одним из самых значимых фактов для правового регулирования информационных отношений являются осведомленность субъекта (или неосведомленность) о содержании сообщения (документа, файла). В этом контексте

наиболее существенны юридические факты: доступ (наличие фактической возможности ознакомиться) и получение субъектом доступа к сведениям (наличие права, юридически оформленного и закрепленного документально) [16, с. 60].

1.4.

В настоящее время в обществе обсуждается решение суда, согласно которому были отменены преграды, которые мешали спецслужбам США получить доступ ко всем данным пользователей услуг американских интернет-корпораций, даже, если их данные хранятся на серверах за рубежом [17]. Решение по иску касается судебного иска государственных властей (ФСБ) и корпорации Microsoft. Юристы компании отказались давать спецслужбам доступ к данным одного из своих клиентов, поскольку они хранились на серверах в Дублине, Ирландии. Властей интересовала переписка, данные банковских переводов и счетов. Информация о том, в связи с чем был выписан ордер на доступ к этим данным, остается засекреченной. Корпорация Microsoft настаивала на том, что, согласно американскому законодательству, ордера на арест перестают действовать, если подозреваемый находится за рубежом, и этот порядок должен распространяться и на информацию пользователей. Однако суд решил, что ордера на выдачу цифрового контента регулируются законом «О хранении информации» (Stored Communications Act) и являются экстерриториальными. Поскольку постановление суда является первым, оно становится прецедентом и автоматически будет распространяться на все американские компании. Например, если американская компания держит сервер в РФ, власти США без согласия российской стороны могут получить доступ к хранящейся на нем переписке [18].

Только в 2013 году один из крупнейших американских сотовых операторов — компании AT&T получил от 2 до 3 тыс. запросов на раскрытие данных от 4 до 5 тысяч клиентов, в том числе и российского региона, которые направлялись спецслужбами, основываясь на обеспечении национальной безопасности [18].

Вместе с тем, вряд ли такую практику, основанную на одностороннем императиве, можно признать правильной, так как она не исключает, а, наоборот, предопределяет создание угроз безопасности персональным данным. Кроме того, такой способ получения персональных данных порождает (способен породить) эскалацию межгосударственной напряженности.

Именно во избежание подобных последствий создается (должен создаваться) уровень защищенности персональных данных. Под уровнем защищенности персональных данных понимается комплексный показатель, характеризующий требования, исполнение которых обеспечивает нейтрализацию определенных угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных.

Одним из важных звеньев, входящих в содержание уровня защищенности, является Федеральный закон РФ «О персональных данных», выступающий базовым нормативным актом, регулирующим сферу общественных отношения, связанных с обращением и защитой персональных данных. Статья 12 данного федерального закона специально посвящена основаниям, условиям и порядку трансграничной передачи персональных данных. Так, до начала осуществления трансграничной передачи персональных данных оператор обязан убедиться в том, что иностранным государством, на территорию которого осуществляется передача персональных данных, обеспечивается адекватная защита прав субъектов персональных данных. Данная передача может быть запрещена или ограничена в целях защиты основ конституционного строя Российской Федерации, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Как можно было убедиться, практика получения персональных данных, содержащихся на территории другого государства (других государств), в США не отличается особой нормативной галантностью. Приоритетным является его величество судебный прецедент. Именно поэтому в соответствии с решением, принятым федеральным судьей Джеймсом Френсисом, требования властей США на вы-

дачу пользовательских данных действительно даже в том случае, если они хранятся на серверах в других странах^[19].

В связи с этим интересно рассмотреть проекты новых политик конфиденциальности. Так, Apple будет извещать пользователей о любом запросе от правоохранительных органов, а Google — только при запросе от правоохранительных органов США. В марте 2014 г. департамент юстиции США запросил судебный запрет на разглашение информации о запросах для Yahoo! и Twitter, но федеральный судья отказался делать это. Правда, позже суд вышестоящей инстанции отменил это решение и предоставил такой запрет^[20]. В России были внесены изменения в отдельные законодательные акты по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Федеральным законом от 05 мая 2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей»^[21] владельцы интернет-ресурсов обязали хранить информацию обо всех сообщениях пользователей. С 1 августа 2014 г. информацию о пользователях Интернета, а также о фактах приема, передачи, доставки, обработки любых электронных сообщений таких пользователей, в том числе голосовой информации, изображений, звуков, текста, необходимо будет хранить 6 месяцев на территории РФ. Делать это будут обязаны лица, обеспечивающие функционирование информационных систем (прежде всего, владельцы и операторы интернет-ресурсов), а также программ для ЭВМ, связанных с передачей электронных сообщений (вероятно, имеются в виду правообладатели и лица, обслуживающие такие программы). Эти лица также должны будут в случаях, установленных федеральными законами, предоставлять сохраняемые сведения госорганам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность и обеспечение безопасности РФ. Изменения потребуют от указанных лиц дополнительных расходов на при-

обретение пространства для хранения данных и оплату повышенного трафика. Кроме того, владельцам интернет-ресурсов, оборудование которых находится за рубежом, придется приобрести или арендовать оборудование для хранения информации, которое будет находиться на территории РФ. За неисполнение обязанности хранить и предоставлять информацию о пользователях и их сообщениях юристы могут оштрафовать на сумму от 300 до 500 тыс. руб., должностных лиц — от 30 до 50 тыс. руб. Штрафы для граждан составят

3–5 тыс. руб. Указанная обязанность не распространяется, в частности, на операторов связи, оказывающих услуги связи на основании соответствующей лицензии (в части лицензируемой деятельности). Таким образом, например, у интернет-провайдеров, имеющих лицензии на оказание телематических услуг связи, обязанности хранить информацию о пользователях нет.

Публикация подготовлена в рамках выполнения базовой части государственного задания вузу. Проект № 2932.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Михеева М. Р. Проблема правовой защиты персональных данных (Исследование по программе малых грантов) // URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1115&print=1&more=1>.
2. Лопатин В. Н. Защита права на неприкосновенность частной жизни // Журнал российского права. — 1999. № 1.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Рос. Газ. 1995. № 67. 5 апреля.
4. О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных: Конвенция Совета Европы от 28 января 1981 г. (г. Страсбург) // СЗ РФ. 2014. №
5. Ст. 419. 5. Дятленко В. В., Волчинская Е. К. Законодательство о защите персональных данных: проблемы и решения // Информационное право. 2006. № 1 (4).
6. О персональных данных: Федеральный Закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Рос. газ. 2006. 29 июля.
7. Кузнецов П. У. Административная реформа в контексте формирования электронного правительства: терминологические проблемы // Российский юридический журнал. 2012. № 3.
8. Уголовного Кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. № 25 Ст. 2954.
9. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный Закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Рос. газ. 2006. 29 июля.
10. Бачило И. Л. Важный шаг в регулировании информационных прав граждан. К принятию ФЗ «О персональных данных» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 5.
11. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 декабря.
12. Беяева Н. Г. Интернет и неприкосновенность частной жизни. // Альманах Право-информация-безопасность. Приложение к «Российскому юридическому журналу». 2001. № 1.
13. Россияне продолжают пользоваться Интернет-магазинами // URL: <http://www.rg.ru/2014/04/09/online-site-anons.html>.
14. В России насчитали 30 миллионов Интернет-покупателей» // URL: <http://www.rg.ru/2014/03/20/pokupateli-site.html>.
15. Минбалеев А. В. Основы правового регулирования сети Интернет. // Право и кибербезопасность. 2014. № 1.
16. Волков Ю. В. К вопросу о методе информационного права // Российский юридический журнал. 2010. № 5.
17. U.S. judge rules search warrants extend to overseas email account» // URL: <http://www.reuters.com/article/2014/04/25/us-usa-tech-warrants-idUSBREA3O24P20140425>
18. AT&T сообщила о количестве запросов от спецслужб на выдачу пользовательских данных // URL: <http://www.securitylab.ru/news/449796.php>

19. Официальная позиция Microsoft о выдаче пользовательских данных» // URL: <http://www.ferra.ru/ru/techlife/news/2013/07/15/Microsoft-private-information>
20. Google, Microsoft и Apple будут извещать пользователей о запросах информации со стороны властей» // URL: <http://www.comnews.ru/node/82043>
21. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 97-ФЗ // Рос. газ. 2014. 7 мая.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Mikheeva M. R. Problema pravovoi zashchity personal'nykh dannykh (Issledovanie po programme malykh grantov) // URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1115&print=1&more=1>.
2. Lopatin V. N. Zashchita prava na neprikosновенnost' chastnoi zhizni // Zhurnal rossiiskogo prava. — 1999. № 1.
3. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata General'noi Assambleei OON 10.12.1948) // Ros. Gaz. 1995. № 67. 5 aprelya.
4. O zashchite fizicheskikh lits pri avtomatizirovannoi obrabotke personal'nykh dannykh: Konventsiya Soveta Evropy ot 28 yanvarya 1981 g. (g. Strasburg) // SZ RF. 2014. №
5. St. 419. 5. Dyatlenko V. V., Volchinskaya E. K. Zakonodatel'stvo o zashchite personal'nykh dannykh: problemy i resheniya // Informatsionnoe pravo. 2006. № 1 (4).
6. O personal'nykh dannykh: Federal'nyi Zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ // Ros. gaz. 2006. 29 iyulya.
7. Kuznetsov P. U. Administrativnaya reforma v kontekste formirovaniya elektronnoho pravitel'stva: terminologicheskie problemy // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2012. № 3.
8. Ugolovnoho Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // SZ RF. № 25 St. 2954.
9. Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii: Federal'nyi Zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ // Ros. gaz. 2006. 29 iyulya.
10. Bachilo I. L. Vazhnyi shag v regulirovanii informatsionnykh prav grazhdan. K prinyatiyu FZ 'O personal'nykh dannykh' // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2006. № 5.
11. Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyaх ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ // Ros. gaz. 2001. 31 dekabrya.
12. Belyaeva N. G. Internet i neprikosновенnost' chastnoi zhizni. // Al'manakh Pravo-informatsiya-bezopasnost'. Prilozhenie k 'Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu'. 2001. № 1.
13. Rossiyane prodolzhayut pol'zovat'sya Internet-magazinami // URL: <http://www.rg.ru/2014/04/09/online-site-anons.html>.
14. V Rossii naschitali 30 millionov Internet-pokupatelei' // URL: <http://www.rg.ru/2014/03/20/pokupateli-site.html>.
15. Minbaleev A. V. Osnovy pravovogo regulirovaniya seti Internet. // Pravo i kiberbezopasnost'. 2014. № 1.
16. Volkov Yu. V. K voprosu o metode informatsionnogo prava // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2010. № 5.
17. U.S. judge rules search warrants extend to overseas email account' // URL: <http://www.reuters.com/article/2014/04/25/us-usa-tech-warrants-idUSBREA3O24P20140425>
18. AT&T soobshchila o kolichestve zaprosov ot spetssluzhb na vydachu pol'zovatel'skikh dannykh // URL: <http://www.securitylab.ru/news/449796.php>
19. Ofitsial'naya pozitsiya Microsoft o vydache pol'zovatel'skikh dannykh' // URL: <http://www.ferra.ru/ru/techlife/news/2013/07/15/Microsoft-private-information>
20. Google, Microsoft i Apple budut izveshchat' pol'zovatelei o zaprosakh informatsii so storony vlastei' // URL: <http://www.comnews.ru/node/82043>
21. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon 'Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii': Federal'nyi zakon ot 05 maya 2014 g. № 97-FZ // Ros. gaz. 2014. 7 maya.